

- Шэнь-Ге, слушай, ты мне можешь не верить, но это правда. Я и своим родственникам так говорю: лучше себя «прокачивать», чем детей. Наш классный руководитель тоже говорил, что когда они учились, были обычными аспирантами у своего научного руководителя, но тот так старался, что поднял их на несколько уровней вверх. А теперь посмотри на тех, кто хочет меня переманить – все эти громкие фильмы, сериалы с раздутым бюджетом... Всё сводится к ресурсам. Шэнь-Ге, добывать ресурсы – это твоя работа, – Цзян Фаньсин говорил так уверенно, что у Шэнь Тяньцина уже голова кружилась.

- Лучше ешь спокойно. Если не хочешь – иди в зал, – отрезал Шэнь Тяньцин.

Цзян Фаньсин наконец замолчал.

Хотя он и перестал говорить, его слова открыли Цю Суншэну новый мир.

Оказывается, отношения между артистом и его менеджером могут быть такими?

Если подумать, Цзян Фаньсин всегда так разговаривает с Шэнь Тяньцином – даже на публике. Если бы он проводил с ним каждый день, то, наверное, и во сне слышал бы его увещания о том, что «босс должен стараться».

Цю Суншэн готов был достать блокнот и записывать, а Ван Чжисян смотрел на это с тревогой.

Он брал свои слова обратно: Цзян Фаньсин – не «хороший артист».

Если бы у него в руках был такой артист, он бы, наверное, за пару лет не выдержал давления и ушёл из индустрии.

Только после того, как Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин ушли, Ван Чжисян не выдержал и вздохнул:

- Теперь понятно, почему Цзян Фаньсин не хочет уходить. Шэнь Тяньцин так хорошо к нему относится – как он вообще не злится?

- А зачем ему злиться? Фаньсин же прав, – возразил Цю Суншэн. – Он ради Шэнь Тяньцина остался, значит, менеджер должен стараться. Ван-Ге, тебе тоже стоит у него поучиться. Вон, меня раньше переманивали, а я не ушёл.

Ха! Если бы это говорил Цзян Фаньсин, Ван Чжисян бы занервничал. Но от Цю Суншэна он не боялся.

- Конечно, я буду стараться и искать для тебя проекты. Как насчёт ещё одного дорамы про жёсткого босса? Ты в последнее время неплохо играешь.

- Н-нет, не надо! Всё и так хорошо, Ван-Ге... – боевой дух Цю Суншэна мгновенно угас.

Ван Чжисян усмехнулся про себя: «Малыш Сун, ты ещё слишком зелёный. Если хочешь манипулировать мной, как Цзян Фаньсин, попробуй в следующей жизни!»

По дороге обратно Цзян Фаньсин и Шэнь Тяньцин обсудили дальнейшие рабочие планы.

- Ты сегодня хорошо себя вёл. Теперь другим шоу придётся подумать, прежде чем устраивать провокации, – Шэнь Тяньцин похвалил его без лести. – И баланс соблюдал правильно.

- Эх, что поделывать – я теперь не один. Если бы я разошёлся по полной, а потом ушёл, Цю

Суншэну бы пришлось разгребать последствия. Это никому не нужно, – Цзян Фаньсин скривился. – Что за шоу такие? Вместо того чтобы делать нормальный контент, только и думают, как накосячить.

– Инновации в программах – это риск, а вот скандалы с наставниками и гостями гарантируют хайп. Всё, что им нужно – это невнятно извиниться. Пока публике интересно, они не остановятся, – объяснил Шэнь Тяньцин. – Продакшн считает, что раз они платят вам большие деньги, то вы должны терпеть. В конце концов, почему артисты получают столько, а они – копейки?

Цзян Фаньсин на секунду опешил:

– Шэнь-Ге, ты тоже не сахар.

– Учусь у тебя, – Шэнь Тяньцин раньше говорил мягче, но Цзян Фаньсин его испортил.

Сяо Чжоу украдкой посмотрел на них, пальцы уже готовы были прожечь дырку в телефоне.

[Группа «Находим радость в страданиях»]

Хочу разбогатеть (Сяо Чжоу): Фаньсин и Шэнь-Ге просто неиссякаемый источник энергии. Фаньсин каждый день придумывает, как его достать, а Шэнь-Ге вечно с ним борется. Идеальные напарники.

Какой макияж завтра (Вэйвэй): Ага! Фаньсин теперь вообще огонь – за время, пока я прошу его закрыть глаза для подводки, он успевает заснуть. Обожаю их, они мой источник мотивации.

Режиссёру тоже тяжело (Юаньюань): Ещё на съёмках «Никто не знает» я поняла – они как Патриарх Субхути и Сунь Укун. Один кричит: «Не ищи меня, негодник!», а второй: «Учитель, я накосячил!» Но Субхути всё равно помогает.

Быть актёром – боль (Пэйяо): Цзян-Ге, скорее возвращайся! Сериал скоро выйдет на экраны, а нас уже гоняют на промо. Шэнь-Ге вообще безумец – столько мероприятий! И ещё новые роли! Я хочу быть режиссёром, а не сниматься!

Режиссёру тоже тяжело: Пэйяо, давай поменяемся! Я бы с радостью стала актрисой, но я некрасивая, да и поздно уже нож в руки брать. Режиссура – ад.

Какой макияж завтра: Ох, нам, визажистам, тоже несладко. Артисты всё больше замораживаются, а мы должны успевать. Вчера разбирала трендовый макияж, а сегодня уже три новых вирусных образа. С ума сойти! Теперь ясно, почему все уходят в бьюти-бизнес – работать по найму бесперспективно.

Пиар – это смерть (Сяо Юй): Вы ещё не слышали! Уже слили инфу, что сериал будет с платными сериями. В фандоме – война. Все орут, что мы жадины. Но это же не мы решаем, а платформа!

Когда официально объявят, мне вообще можно будет в офисе жить.

Режиссёру тоже тяжело: Расслабься. В этом мире возможно всё – от золотых высот до дна. Я уже ничему не удивляюсь. Когда объявят платные серии, нас с предками проклянут.

Хочу разбогатеть: Ладно, я лучше останусь ассистентом. Давайте переименуем группу в

«Работа – это боль». После такого чата мне совсем не весело.

Пока Сяо Чжоу увлечённо переписывался, Шэнь Тяньцин получил рабочий звонок.

- Фаньсин, платформа Интао хочет ввести платные серии для «Никто не знает». Нам нужно готовиться к промо-трансляции, – сообщил он, положив трубку.

- Что? – Цзян Фаньсин прикинул. – Сейчас же только 20 серий из 40 вышло? Какой смысл в платных сериях на середине?

- Не до конца, а с опережением. Зрители смогут оплатить просмотр следующих пяти серий заранее, – Шэнь Тяньцин потер виски. – То есть после 20-й серии можно купить доступ к 21-25, а на следующей неделе – к 26-30.

- И... сколько раз им придётся платить? – удивился Цзян Фаньсин.

- Каждую неделю. Причём за каждую серию отдельно – по 8 юаней за одну, 15 за две или 30 за пять, – Шэнь Тяньцин помрачнел. – Это перебор. Для сериала это только вред. Уже сейчас его смотрят только подписчики, а так вообще отвадят людей. Одни будут смотреть, другие – нет, обсуждения разобьются, а спойлеры и пиратские копии заполонят сеть. Наш хайп просто сдуется.

- Да что с ними? – Цзян Фаньсин аж присвистнул. – Неужели они так обеднели?

- До этого провалились несколько проектов, и теперь хотят отыграться на нас. Зато для студии это даже плюс – рекламодатели подтянутся, – Шэнь Тяньцин вздохнул. – Но сам подход отвратительный.

- Их провалы – не наша проблема! – возмутился Цзян Фаньсин. – Платформа и продюсеры должны сотрудничать, а не диктовать условия. Неудивительно, что их отчёты такие убогие.

- Я попробую договориться, – Шэнь Тяньцин тоже был недоволен. – Пока официально не объявили, ещё можно что-то изменить.

Он не собирался сидеть сложа руки. Если их сериал, в который вложили столько сил, будут так гробить, в будущем придётся прописывать условия показа в контрактах.

Только что он сочувствовал Цю Суншэну из-за выходок продакшна, и вот – ответный удар от платформы.

«Видимо, в шоу-бизнесе каждый день – это драма», – подумал Цзян Фаньсин. Даже такие гиганты, за внешним лоском, могут оказаться полными бездарями.

Е Чжэнь, получив звонок от Шэнь Тяньцина, чуть не лопнул от злости.

- Мы наконец-то делаем хит, а они хотят его угробить? Может, они шпионы с других платформ? – он еле сдерживался. – Не волнуйся, я ещё позвоню кое-кому. Жди новостей.

Какие деньги они выжмут из платных серий? Только оттолкнут подписчиков и дадут конкурентам повод для атак. Почему бы не ввести платный доступ только к последним шести сериям?

Е Чжэнь обзвонил всех, кого мог, но с каждым разом его энтузиазм таял.

Слишком много идиотов. Слишком много чванства.

Многие руководители считают, что успех сериала «Неизвестный» и популярность его актеров обусловлены мощностью платформы, а не качеством самого сериала?

Боже, как же быстро они начали рубить сук, на котором сидят!

Если бы всё зависело только от платформы, почему другие сериалы не добиваются таких же результатов?

Эти люди избирательно слепы, и всё потому, что прежние съемочные группы их слишком баловали. Они возомнили себя небожителями, без которых Земля перестанет вращаться.

Е Чжэнь с трудом верил, что раньше работал с такими людьми.

Разве они всегда были такими? Или их настолько распирает от похвал, что они забыли, кто они на самом деле?

Е Чжэнь, будучи одним из инвесторов сериала, не мог смириться с такой несправедливостью.

Досрочный доступ к эпизодам практически не приносил прибыли продюсерам – деньги шли в основном платформе. Их доход зависел от рекламы и количества просмотров. Но очевидно, что такой подход снизит просмотры, и даже если реклама увеличится, в итоге они ничего не выигрывают.

В результате платформа получит всю прибыль, а продюсеры останутся с негативом от зрителей. Разве это справедливо?

После долгих раздумий Е Чжэнь позвонил Шэнь Тяньцину.

В разговоре он от души высказался о коллегах, а затем извинился:

- Похоже, мы мало что можем сделать. Многие уже настолько зазнались, что потеряли связь с реальностью.

- Есть способ, – спокойно ответил Шэнь Тяньцин. – Господин Е, если вы попытаетесь давить через руководство группы или платформы, это вряд ли сработает. Ведь такой шаг выгоден самой платформе, а ущерб понесут только мы и зрители.

- Но они уже готовы к действию, и у них есть веские аргументы. Два года назад платформа Сигуа уже так поступала и заработала огромные деньги. Остальные просто завидуют.

- Если платформа не слушает, значит, нужно обратиться выше, – намекнул Шэнь Тяньцин. – В нашей стране не капитал решает всё, как у соседей. У нас есть специальные органы.

Е Чжэнь не был глупцом и сразу понял намёк.

Он занимал высокий пост на платформе и инвестировал в сериалы – его связи были серьёзными.

Но стоило ли помогать Шэнь Тяньцину? Он колебался.

- Господин Е, вы знаете мой характер. Я не стал бы говорить об этом, если бы не был уверен, – продолжил Шэнь Тяньцин. – «Неизвестный» показывает отличные результаты за рубежом, это

все видят. Именно вы настояли на его покупке, и теперь он может побить рекорды прошлых лет. Но сейчас кто-то хочет сорвать ваш успех. Разве это вас не задевает?

Если раньше Е Чжэнь мог получить славу и прибыль, то теперь урожай собирали другие. Даже если «Неизвестный» принесёт доход, он не сравнится с тем, что платформа получит от досрочного доступа. В итоге заслуги Е Чжэня обесценятся.

- Если бы это касалось только одного сериала, можно было бы промолчать. Но если они почувствуют вкус, то начнут так поступать со всеми. Или, может, только с нашими проектами? Тогда вопрос - кому это выгодно?

В глазах Цзян Фаньсина Шэнь Тяньцин выглядел как лис, заманивающий добычу в ловушку.

Ого...

Шэнь-Ге действительно прислушался к моим словам и теперь усердно работает.

Е Чжэнь был опытным человеком и понимал, что Шэнь Тяньцин прав.

Нечестная конкуренция существовала всегда, но если один раз стерпеть, будут давить снова и снова.

Иногда побеждает тот, кто дольше держит удар.

- Хорошо, Шэнь Тяньцин, - наконец сказал Е Чжэнь. - Завтра я договорюсь об ужине. Возьмите с собой Цзян Фаньсина. Думаю, там захотят услышать ваше мнение. Новый директор ССТV только вступил в должность и хочет навести порядок. Ему нужна правда.

Шэнь Тяньцин едва сдержал улыбку. После звонка он выглядел так, будто выиграл джекпот.

- Нет худа без добра, - радостно сказал он, взъерошив волосы Цзян Фаньсину.

Тот не стал возражать - рабочий день закончился, и макияж всё равно скоро смоют.

Но почему Шэнь Тяньцин так внезапно развеселился?

- Завтра отменяем все съёмки. Будем готовиться к встрече, - объявил Шэнь Тяньцин, едва сдерживая восторг. - Если бы не наглость платформы, мы бы вряд ли так быстро получили этот шанс.

Цзян Фаньсин уловил суть, но хотел подробностей.

- Отец Е Чжэня, хоть и на пенсии, раньше был высокопоставленным руководителем ССТV, - объяснил Шэнь Тяньцин. - Телевидение у нас остаётся государственным, и многие сотрудники имеют официальный статус. Хотя многие винят в плохом качестве контента цензуру, на самом деле проблема в самих создателях - они либо перегибают палку, либо снимают откровенную халтуру.

- В последнее время в индустрии развлечений было много скандалов, и ССТV хочет навести порядок, - продолжил он серьёзно. - Кроме того, нужна пропаганда - антикоррупционные, антимошеннические кампании, военный призыв. Я уже говорил тебе про антикоррупционный сериал. Пробриться на этот уровень сложно, но возможно. У тебя хороший имидж, нет тёмного прошлого. Твоё скромное происхождение в глазах высшего руководства - плюс.

Обычная семья означала, что Цзян Фаньсин меньше подвержен дурному влиянию.

Родители-работяги – гарантия благонадёжности.

Как и в любой компании, если начальство тебя ценит, мелкие недостатки не имеют значения. Главное – идти в нужном направлении.

Многие знаменитости участвуют в благотворительности, становятся послами туризма, продвигают родные регионы, помогают с борьбой с бедностью, жертвуют деньги и даже получают государственные должности – всё ради соответствия курсу страны.

Кому не хочется славы?

Грубо говоря, разница между тем, чтобы родители увидели тебя по местному телевидению или на CCTV, в развлекательном шоу или на празднике Весны – огромна.

Теперь Е Чжэнь дал им шанс.

Его отец уже на пенсии, и такие связи не бесконечны.

Но на этот раз у них действительно есть конструктивные предложения. Жадность платформы вредит зрителям. Если это войдёт в систему, что будет с рынком?

Новый директор CCTV, в отличие от предшественников, был молодым и амбициозным.

Местные власти – не высшее руководство.

Платформа не сможет творить беспредел, если сверху скажут «нет».

– Шэнь-Ге, вы играете в долгую игру, – сказал Цзян Фаньсин.

Очевидно, это было спланировано заранее. Иначе зачем Шэнь Тяньцин делился инвестициями в «Неизвестный», если студия могла справиться сама?

– Чтобы добиться успеха, нельзя забирать весь пирог себе. Нужно делать его больше, чтобы всем досталось, – не стал отрицать Шэнь Тяньцин. – Разве я в чём-то тебя ограничивал? У меня всего две квартиры, и одну я отдал тебе.

Цзян Фаньсин не мог с этим поспорить.

Шэнь Тяньцин выглядел скромно, но в делах он всегда думал на три шага вперёд.

Настоящий лис.

Но если этот лис – твой начальник, щедрый и надёжный, то почему бы не работать с ним до пенсии?

Талантливых людей много, а хороших наставников – единицы.

Разумный, ответственный и щедрый босс, даже с мелкими недостатками, – редкая удача.

На следующий день Цзян Фаньсин выглядел опрятно: минимум макияжа, аккуратная причёска, ухоженные брови и гладко выбритое лицо – образ молодого и энергичного парня.

Шэнь Тяньцин тоже оделся официально и даже прицепил запонки, явно довольный собой.

Он снял очки, отчего выглядел моложе.

Для встречи с высоким руководством лучше выглядеть бодрым – угрюмость создаст впечатление, что у тебя проблемы.

Е Чжэнь, очнувшись от раздумий, обнаружил, что они уже едут в одной машине.

- Новый директор – практичный человек. Он понимает, что старые методы пропаганды устарели, – сказал Е Чжэнь. – А то, что наши сериалы, веб-новеллы и игры выходят на международный уровень – это хорошо. «Неизвестный» использует элементы нематериального культурного наследия, а костюмы сделаны по канонам ханьфу. ССТV и зрители это оценили, так что волноваться не о чем.

Он не стал упоминать, что из-за всей этой истории почти не спал.

Но если можно остановить несправедливость, он готов помочь.

Позже, остыв, Е Чжэнь осознал, что Шэнь Тяньцин его обхитрил.

Но виновата в этом была платформа!

Раз уж они ведут себя так высокомерно, пусть ответят за это.

Кто они такие, чтобы обдирать зрителей, даже не дожидаясь их реакции?

<http://bllate.org/book/14685/1310027>